

Анализ методических материалов в сети «Интернет» по модулю Основ религиозных культур и светской этики «Основы буддийской культуры»

О. В. Доржигушаева

*Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления, г. Улан-Удэ*

Аннотация.

Актуальность статьи определяется развитием этнокультурных и этноконфессиональных взаимодействий в условиях современного культурного и религиозного многообразия России, что требует модернизации процесса обучения в соответствии с существующей образовательной политикой в области поликультурного образования. Автором дана оценка ситуации в сфере религиозных культур, сложившейся в современной Республике Бурятия, представлен краткий ретроспективный анализ развития буддийского религиозного образования в Республике Бурятия, а также национально-территориальные особенности реализации модуля Основ религиозных культур и светской этики «Основы буддийской религии» в Республике Бурятия. Показан образовательный потенциал методических материалов, разработанных по данной дисциплине и представленных в интернет-среде. Статья может быть полезна учёным-востоковедам, а также теоретикам и практикам в области общей педагогики, буддийского и поликультурного образования.

Ключевые

слова:

буддийское образование, буддийская культура, образовательная политика, Республика Бурятия, интернет-среда.

Для цитирования:

*Доржигушаева О. В. Анализ методических материалов в сети «Интернет» по модулю Основ религиозных культур и светской этики «Основы буддийской культуры» // Педагогический ИМИДЖ. 2018. Т. 12. № 4 (41). С. 36–50.
DOI: 10.32343/2409-5052-2018-12-4-36-50*

Дата поступления
статьи в редакцию:
30 августа 2018 г.

Введение

Изучение религиозной культуры буддизма приобретает особое значение в современных условиях,

когда сложные социально-политические процессы протекают в условиях усиления значимости «буддийского фактора» в Республике Бурятия. Современный этап развития общественно-научной мысли в Бурятии можно определить как этап исторической ретроспективы, который характеризуется активным стремлением к изучению духовного наследия буддизма, попытками соединить прошлое и настоящее, найти связующие нити, которые придали бы весомость и историческую значимость возрождению буддийской традиции.

Особую важность это приобретает в связи с реализуемой в Российской Федерации образовательной политикой в области поликультурного образования, что получило закрепление в таких документах государственного уровня, как «Концепция развития поликультурного образования в Российской Федерации» [11], а далее – «Концепция федеральной целевой образовательной программы на 2016–2020 годы» [7], где чётко определено, что «в рамках мероприятия по распространению на всей территории Российской Федерации современных моделей успешной социализации детей во всех субъектах Российской Федерации будут распространены интегрированные модели общего и дополнительного образования – инновационные воспитательные модели, обеспечивающие формирование гражданской идентичности обучающихся в условиях поликультурного и поликонфессионального общества, современные образовательные и организационно-правовые модели» [7].

Таким образом, идеи равноправия и равноценности народов, уважения национального достоинства и свободы вероисповедания, необходимости укрепления и совершенствования дружбы народов выходят на первый план в современном образовательном процессе.

Обзор литературы

К изучению потенциала буддийского образования в рамках отдельной страны или конкретного географического региона приковано внимание целого ряда зарубежных исследователей. Так, Li J. и Mooge D. [26] пытаются найти баланс между традиционным религиозным образованием и системой государственного образования в одной из префектур Китая с религиозной идентичностью Тхеравады; Huland T. [23] при рассмотрении государственного образования в Англии, наоборот, выступает против религиозного образования, но не отрицает возможностей использования буддийской традиции при использовании светского подхода в образовательной практике. Некоторые работы современных востоковедов обращены к ресурсному потенциалу буддийской теории [32], которую можно использовать как в целях формирования взглядов на необходимость поддержания мира во всём мире, экономического баланса, единых прав и свобод для всех, особенно в среде мигрантского населения, [27], так и в личных [24] и образовательных [31].

В последнее время растёт интерес среди российских и зарубежных учёных к проблемам мультикультурного образования [9; 16; 30; 28; 21; 19; 20; 25], однако исследований, напрямую связанных с буддийским образованием в Республике Бурятия и представленных в зарубежной периодике, практически нет, за исключением публикации Петровой М. [29], ретроспективно рассматривающей подпольные индуистские и буддийские религиозные движения в Советском Союзе с конца 1950-х до конца 1980-х годов, и статьи Holland E. C. [22], где представлен сравнительный анализ этнических групп, занимающихся

буддийскими практиками в Республике Бурятия, которые не в полной мере отражают избранную авторами исследовательскую проблематику.

Методологическая рамка исследования

Целью данного исследования является попытка анализа методических материалов, представленных в сети «Интернет» по модулю Основ религиозных культур и светской этики (ОРКСЭ) «Основы буддийской культуры», сквозь призму поликультурного образования, широко пропагандируемого в современной России на государственном и региональном уровнях.

В качестве задач исследования были определены следующие:

- проанализировать и критически оценить сложившуюся религиозную ситуацию в современной Республике Бурятия;
- представить краткий ретроспективный анализ развития буддийского религиозного образования в Республике Бурятия;
- установить национально-территориальные особенности реализации изучения элементов буддийской культуры в светской школе в Республике Бурятия и превентивный образовательный потенциал методических материалов, разработанных по данной дисциплине и представленных в интернет-среде.

Для достижения поставленной цели и задач представленного теоретического исследования применены общенаучные методы описания, интерпретации и типологизации. Междисциплинарный методологический синтез был осуществлён за счёт обращения к социологическому методу анализа интерактивных документов [13], содержащихся на социологических, информационно-аналитических и религиозно-просветительских интернет-сайтах, прямо или косвенно связанных с проблемами буддийского образования, а также к методу активного проблемно-ситуационного анализа кейс-стади, который преимущественно используется при проведении социально-экономических исследований.

Краткая экономико-географическая характеристика Республики Бурятия

Республика Бурятия является субъектом Российской Федерации и входит в состав Сибирского федерального округа. Административно-хозяйственным и культурным центром республики является г. Улан-Удэ. Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика была образована 30 мая 1923 года. В 1937 году из состава республики был выведен ряд районов, на их основе созданы два бурятских автономных округа, вошедших в состав соседних областей: Агинский – в состав Читинской и Усть-Ордынский – в состав Иркутской области. В 1958 году Бурят-Монгольская АССР получила новое название – Бурятская АССР.

Бурятия расположена в южной части Восточной Сибири, южнее и восточнее озера Байкал. На юге Республика Бурятия граничит с Монголией, на юго-западе – с Республикой Тыва, на северо-западе – с Иркутской областью, на востоке – с Читинской областью. На территории республики расположены 21 муниципальный район, 2 городских округа, 273 городских и сельских поселения. Численность постоянного населения на 1 января 2013 г. составила 971,8 тыс. чел., средняя плотность населения – 3,0 чел. на 1 кв. км. Национальный состав республики, по данным переписи 2010 г., следующий: русские – 66,1 %, буряты – 30 %, украинцы – 0,6 %, представители других национальностей – 3,3 %. На территории Республики Бурятия проживают представители коренных малочисленных народов: эвенки – 0,3 %, сойоты – 0,4 % от общей численности населения.

Для анализа религиозной ситуации в Республике Бурятия мы решили обратиться к интернет-версии проекта «АРеНа» исследовательской службы «Среда». «АРеНа» (Атлас религий и национальностей) [2] – первое в России исследование, претендующее на то, чтобы дать полную картину религиозности населения как в целом по России, так и по каждому региону.

Данные по Республике Бурятия, полученные в ходе социологического опроса, который проводился среди городского и сельского населения в возрасте от 18 лет и старше, выглядят следующим образом [15].

Таблица 1

Религиозные приоритеты жителей Республики Бурятия

Вероисповедание	По РФ, %	По субъекту РФ, %
Исповедую православие и отношусь к Русской Православной церкви	41	27
Верю в Бога (высшую силу), но конкретную религию не исповедую	25	25
Не верю в Бога	13	13
Исповедую ислам, но не являюсь, ни суннитом, ни шиитом	5	<1
Исповедую христианство, но не считаю себя ни православным, ни католиком, ни протестантом	4	4,2
Исповедую ислам суннитского направления	2	0
Исповедую православие, но не принадлежу к Русской Православной церкви и не являюсь старообрядцем	1,5	<1
Исповедую традиционную религию своих предков, поклоняюсь богам и силам природы	1,2	1,8
Исповедую буддизм	<1	20
Исповедую православие, являюсь старообрядцем (староверцем)	<1	<1
Исповедую протестантизм (лютеранство, баптизм, евангелизм, англиканство)	<1	ЧАЩЕ
Исповедую ислам шиитского направления	<1	0
Исповедую католицизм	0	0
Исповедую иудаизм	0	<1
Исповедую восточные религии и духовные практики	0	0
Исповедую пятидесятничество	0	0
другое	<1	<1

Авторы проекта отмечают, что его цель – «составить картину вероисповеданий и национальностей с учётом численности, географического и администра-

тивного распределения, следования религиозным практикам, мировоззренческих и социально-демографических характеристик россиян» [5].

По данным социологов исследовательской группы «Среда», в Бурятии самую многочисленную группу составили православные, относящие себя к Русской Православной церкви (РПЦ) (27 %), далее следуют верующие, но не исповедующие конкретной религии (25 %), буддисты (20 %), атеисты (13 %) и колеблющиеся (6 %).

Аналитик интернет-издания «Новая Бурятия» Сергей Басаев высказывает некоторые сомнения в репрезентативности этого исследования. И мы, со своей стороны, должны заметить, что в этом исследовании не отображается количество последователей ислама в республике, тогда как сайт «Мусульмане России» [12] имеет раздел «Республика Бурятия», в котором сообщает о наличии 20 тысяч мусульман в Республике Бурятия, что составляет около 2 % населения. Имам Соборной мечети г. Улан-Удэ Айрат Хазрат Гизатуллин говорит в интервью «Исламскому portalу»: «Мечеть у нас вмещает семьсот человек, и по пятницам она наполняется практически полностью. Без женщин. Поэтому для женщин у нас выделен отдельный день – это воскресенье» [5]. Сергей Басаев обращает своё внимание на низкий в таблице процент старообрядцев и шаманистов. «Именно в отношении этих двух религиозных групп данные исследования в рамках проекта «АРеНа» и могут ставиться под сомнение. Поскольку известно, что, например, старообрядцы составляют большинство в трёх районах своего компактного проживания (Тарбагатайском, Мухоморском и Бичурском), есть отдельные сёла с преобладанием «семейских» в ряде других районов. В структуре населения Бурятии потомки староверов, переселившихся сюда в XVIII–XIX веках, составляют значительную прослойку, оцениваемую экспертами в количестве от 100 до 200 тыс. человек (включая жителей Улан-Удэ – выходцев из старообрядческой среды), то есть от 10 до 20 % населения республики. Многие из них до сих пор сохраняют свою субэтническую и религиозную идентичность, посещают старообрядческие храмы и религиозные собрания.

Исходя из этого данные социологической службы «Среда» в отношении старообрядцев (0,4 %) явно не отражают реального положения вещей. Скорее всего, в ходе опроса выборка «город – село» была сделана не совсем корректно, в исследовании не принимали участие респонденты из тех трёх районов, где преобладают старообрядцы. В ином случае результаты были бы другими.

Такой же вывод, скорее всего, можно сделать и относительно так называемых «шаманистов». Известно, что с 20-х годов прошлого века иркутские буряты, традиционно сохраняющие «религию предков», начали переселяться в Улан-Удэ и ряд других населённых пунктов на территории Бурятии. Их предки в своё время были защищены православными миссионерами от влияния буддистских лам и сохраняли в относительной чистоте свою традиционную религию, распространённую среди монголов и бурят ещё до принятия ими буддизма. Даже те иркутские буряты, которые были формально крещены в православии (примерно половина западных бурят), фактически оставались шаманистами.

В советское время традиции «шаманизма», или «тэнгрианства», были разрушены, однако с 90-х годов прошлого века именно в Улан-Удэ стали возникать религиозные объединения шаманов-боо, которые активно занимаются восста-

новлением почти утраченных религиозных традиций. Происходит это на почве неошаманизма, приспособленного его приверженцами к городской культуре. На этой волне подъёма многие иркутские буряты стали вновь заявлять о своей религиозной идентичности, о приверженности традиционной национальной религии. В этой связи «шаманисты» явно выходят за рамки статистической погрешности (в 2–3 %), а вполне возможно, составляют устойчивую и достаточно многочисленную группу» [14].

В исследованиях АРеНы есть специальная аналитическая статья, посвящённая буддистам России. В статье от 06.07.2014 с говорящим названием «715 тысяч российских буддистов: сравнительно молоды и считают, что религия – это важно», Мария Кузьмичева, исследователь проекта «АРеНа», пишет: «По сравнению со средним россиянином буддисты в два раза реже соглашаются с утверждениями «я поддерживаю традиционные семейные устои, когда главой семьи является мужчина», «я хотел бы верить в Бога больше, чем верю сейчас» и «я молюсь каждый день, своими словами или положенными молитвами» [8]. В то же время о важности роли религии в своей жизни буддисты говорят почти в два раза чаще: с соответствующим утверждением согласны 27 % буддистов и 15 % россиян в целом. Буддисты реже среднего признаются в том, что любят Россию (35 % буддистов и 52 % россиян в целом), и уважают, и всегда соблюдают закон (36 % буддистов и 44 % россиян в целом). В то же время последователи буддизма демонстрируют большую терпимость к трудовым мигрантам: настороженное отношение к людям другой национальности, приехавшим в поисках работы, испытывают 20 % россиян в целом и всего 8 % буддистов» [8]. Из этих вопросов два – «я хотел бы верить в Бога больше, чем верю сейчас» и «я молюсь каждый день, своими словами или положенными молитвами» – не совсем корректны именно для буддистов, поскольку буддизм – религия, отрицающая наличие Бога-Творца, в отличие от иудеохристианской традиции, также в буддийской религии отсутствует практика обязательных ежедневных молитв для мирян. Для начитывания мантр буддист должен иметь специальную передачу и обеты перед Учителем. Как бы то ни было, статистика проекта «АРеНа» является на данный момент единственной, по которой можно сделать какие-либо выводы в целом по России. Только социологи проекта «АРеНа» посчитали буддистов за пределами традиционных буддийских республик – Бурятии, Тывы и Калмыкии – и насчитали около 200 тысяч человек, что говорит о достаточно большом количестве буддистов-неофитов. В свою очередь, данный факт свидетельствует о привлекательности буддизма как учения на территории Российской Федерации.

Из истории буддийского религиозного образования в Республике Бурятия

В контексте нашей темы мы считаем необходимым совершить экскурс в историю буддийского религиозного образования, потому что именно буддийские религиозные образовательные учреждения стали инициаторами издания и авторами учебных пособий по модулю ОРКСЭ «Основы буддийской религии».

Дореволюционная Бурят-Монголия насчитывала 46 буддийских монастырей. Многие из них славились своими философскими, медицинскими, тантрическими факультетами. За годы строительства коммунизма все буддийские монастыри были разрушены, репрессиям подверглись десятки тысяч буддийских священнослужителей. После Великой Отечественной войны в 1945 году бурятам разрешили построить дацан для исполнения религиозных треб. Дол-

гое время Иволгинский дацан оставался единственным в СССР буддийским храмом.

Буддийское религиозное образование переживает в настоящее время этап возрождения и становления. До 1991 года юноши из буддийских республик, избравшие буддийский путь, уезжали учиться в Монголию и Индию. Многие из них испытывали трудности в адаптации к иной культуре, климату, пище и т. д. С учреждением буддийского института «Даши Чойнхорлин» те, кто не смог по состоянию здоровья учиться в этих странах, получили возможность продолжить своё религиозное образование у себя на родине. Учитывая уровень и традиции буддийского образования в Монголии и Индии, Буддийская Традиционная Сангха России (руководящий орган буддистов) продолжала посылать студентов в центральные буддийские университеты. В 1991 году 25 студентов были отправлены в буддийский университет Дрепунг-Гоманг в Индии. Сегодня в буддийских университетах Индии учатся 50 студентов из Бурятии, 16 из Тувы и 15 студентов из Калмыкии. В 2007 году в буддийском университете Дрепунг-Гоманг на деньги земляков было построено общежитие для студентов из Тувы [6], в 2008 году – для студентов из Калмыкии [18], в 2013 году было построено трёхэтажное общежитие для студентов из Бурятии [4].

Буддийский институт «Даши Чойнхорлин» – первое учебное заведение в России для подготовки буддийских священнослужителей для традиционно буддийских регионов России (Бурятия, Тува и Калмыкия). Его создание было обусловлено возросшей потребностью в буддийских священнослужителях во вновь открывшихся буддийских дацанах. В июне 1999 года буддийский институт «Даши Чойнхорлин» получил лицензию Министерства общего и профессионального образования РФ. Факультеты института: философский (цаннид), тантрический, медицинский (манба), иконографический. С 1997 года в институте «Даши Чойнхорлин» был открыт факультет «Дуйнхор» (Тантра Калачакры). С 1997 года по 2002 год его возглавлял тибетский геше, специалист по тантре Калачакры Агван Жамсо. С 2002 года, после окончания обучения в Индии, геше (доктор философии), лама Буда Цыденов стал деканом факультета «Дуйнхор». В 1999 году был открыт иконографический факультет. В программе – каноны иконографии, чеканка, буддийская скульптура, элементы украшения буддийских дуганов и храмов в бурятской традиции. В настоящее время численность студентов института составляет около 150 человек, из которых 15 % – студенты из небуддийских регионов. Летом 2000 г. буддийский институт «Даши Чойнхорлин» стал университетом и осуществил первый официальный выпуск с выдачей дипломов государственного образца. В апреле 1998 года буддийский институт «Даши Чойнхорлин» силами студентов начал выпускать альманах «Легшед», который из газеты в шесть страниц превратился в цветной журнал с переводами основных канонических буддийских текстов и практик.

В 1994 году открылся Агинский буддийский бурятский институт, позже получивший название «Духовное профессиональное образовательное учреждение «Агинская Буддийская Академия»» при Агинском буддийском монастыре, который расположен в 10 км от посёлка Агинск Агинского Бурятского национального округа в Читинской области РФ. В 1998 году учреждение также получило лицензию Министерства общего и профессионального образования РФ. Агинская Буддийская Академия обучает по специальности 033400 Теология

(Буддийские науки). По окончании академии выдаются дипломы конфессионального образца по специальностям: *философ-богослов; инструктор-исследователь буддийской медицины; мастер буддийской живописи; присуждается степень бакалавра буддийских наук.*

Основы религиозных культур и светской этики

В 1991–1992 гг. в Республике Бурятия начинается введение в школах и дошкольных образовательных учреждениях на факультативной основе предметов, ориентированных на изучение традиционных религий и культур республики. В Национальной доктрине образования в РФ стратегической целью образования провозглашается «создание основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России, обеспечение высокого качества жизни народа и национальной безопасности». Для реализации доктрины в 2010–2011 гг. был разработан план мероприятий по апробации комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики», включающего в себя основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудейской культуры, основы мировых религиозных культур и основы светской этики». На сайте Министерства образования Республики Бурятия (Р. Б.) [1] мы видим «Методические материалы для учителей и организаторов введения комплексного учебного курса “Основы религиозных культур и светской этики”» под авторством Е. В. Манаковой. В этом документе Минобрнауки России кроме весьма полезных методических указаний для разработки курсов ОРКСЭ автор рекомендует найти дополнительные материалы на сайтах религиозных конфессий. Если сайты Русской Православной церкви, Совета муфтиев России, Федерации еврейских общин России указаны верно, то в качестве сайта несуществующей Ассоциации буддистов России предлагается сайт: www.buddhism.ru [10], принадлежащий нетрадиционной для российских буддистов миссионерской школе под руководством датского буддиста Оле Нидала, которая именуется «Алмазный путь традиции Карма Кагью», вместо официального сайта Буддийской Традиционной Сангхи России [10].

В целом Минобрнауки России провело большую подготовительную работу по введению ОРКСЭ в регионах. По отчёту Министерства образования Р. Б. в Республике общее количество учителей, прошедших повышение квалификации по курсу «ОРКСЭ» в Бурятском республиканском институте образовательной политики, составляет 815 человек, при том что в 2016–2017 учебном году преподают ОРКСЭ в школах республики 553 учителя. Школы полностью оснащены учебными пособиями по ОРКСЭ. Собрания с родителями третьеклассников по выборам модулей проводятся в полном объёме, другой вопрос, что на этих собраниях родителям иногда настоятельно рекомендуется выбор того или иного модуля. На сайте Министерства образования Р. Б. имеется в свободном доступе пособие для родителей «Основы религиозных культур и светской этики», в котором развенчиваются мифы об ОРКСЭ и рассеиваются опасения родителей по поводу внедрения ОРКСЭ. Любопытные цифры отражены на сайте Министерства образования Р. Б. [14] в Сведениях о предварительном выборе модулей ОРКСЭ на 2016–2017 учебный год родителями (законными представителями) учащихся 3-х классов.

Таблица 2

Сведения о предварительном выборе модулей ОРКСЭ на 2016–2017 учебный год родителями (законными представителями) учащихся 3-х классов (источник: сайт Министерства образования Р. Б.)

Район	Кол-во 3-х кл. в 2015-16 у. г.	Общее кол-во обуч-ся в 3-х кл.	Количество обучающихся, выбравших модули					
			Основы мировых религиозных культур	Основы светской этики	Основы православной культуры	Основы иудейской культуры	Основы буддийской культуры	Основы исламской культуры
Баргузинский	22	350	16	279	14	-	41	-
Баунтовский	11	142	29	113	-	-	-	-
Бичурский	21	284	91	25	151	-	17	-
Джидинский	30	309	70	213	5	-	21	-
Еравнинский	17	224	46	102	41	-	35	-
Зиграевский	39	630	257	336	14	-	23	-
Закаменский	31	378	95	165	-	-	118	-
Иволгинский	26	576	158	418	-	-	-	-
Кабанский	38	699	137	488	64	-	10	-
Кижингинский	10	216	85	85	2	-	44	-
Курумканский	14	195	171	15	-	-	9	-
Кяхтинский	31	503	320	141	17	-	25	-
Муйский	8	141	33	108	-	-	-	-
Мухоршибирский	25	301	16	259	-	-	26	-
Окинский	6	86	70	-	-	-	16	-
Прибайкальский	24	393	124	241	28	-	-	-
Сев.-Байкальский	10	136	5	122	9	-	-	-
Селенгинский	34	524	106	360	2	-	56	-
Тарбагатайский	15	221	17	181	23	-	-	-
Тункинский	23	321	68	200	-	-	53	-
Хоринский	21	247	49	189	3	-	6	-
г. Улан-Удэ	296	5804	1486	4269	45	-	4	-
г. Северобайкальск	13	350	-	290	-	-	-	60
РБНЛ-И № 1	2	60	-	-	-	-	60	-
Усть-Алтай. Ш-И	1	10	-	10	-	-	-	-
Шимкинская Ш-И	1	7	-	7	-	-	-	-
Итого:	769	13107	3449	8616	418	-	564	60

Таблица показывает, что родители в основном выбирают модуль «Основы светской этики» – 8616 человек из 13107 (65,77 %), второе по популярности место занимает модуль «Основы мировых религиозных культур» – 3449 (26,3 %), традиционный для Республики Бурятия модуль «Основы буддийской культуры» выбрали всего 564 родителя (4,3 %), а модуль «Основы православной культуры» и того меньше – 418 человек (3,1 %). Внушает оптимизм тот факт, что в г. Северобайкальске 60 человек выбрали модуль «Основы исламской культуры» – это свидетельствует о том, что выбор и возможности проведения занятий по этому модулю существуют, по крайней мере, в г. Северобайкальске.

Возможно, причиной такого расклада в выборе модулей является так называемая «банальная религиозность», присущая людям в постсоветский период. «Под банальной религиозностью мы понимаем отсутствие связи между религиозной этикой и мирской практикой, скудные знания о догматике и смысле обрядов, упрощённое и прагматичное отношение к религии, окказиональное посещение храмов... Сегодня очевидно, что для многих, если не для большинства, в роли религии выступает банальная религиозность, которая не противоречит вере, но и не равна ей» [1]. Кроме этого фактора нельзя сбрасывать со счетов и религиозный синкретизм, издавна присущий региону Забайкалья, отмечаемый многими исследователями. «Религиозно-культурный синкретизм, характеризующий религиозную ситуацию современной Бурятии, в определённой степени можно считать наследием опыта взаимодействия прежних поколений, которые транслировали идею не только самой возможности обращения к разным религиям, но и эффективности такого пути вероисповедания» [1]. Особенности религиозного синкретизма у народов Забайкалья отмечает Т. В. Бернюкевич: «Более трёхсот лет в ряде российских регионов традиционного распространения буддизма русское население тесно соприкасалось с буддизмом. Религиозный синкретизм в данном случае явился результатом взаимодействия культур и восприятия буддийской культуры как культуры пусть и не «своей», но близкой, поскольку её исповедуют люди, с которыми сложились хорошие отношения, и поскольку представители буддийского духовенства не отказывают в помощи любому мирянину, в том числе и православному. Такой исторически сложившийся позитивный образ буддизма, бесспорно, способствует тому, что русское население подобных регионов (довольно ярко это проявляется в Бурятии и Забайкальском крае) активно обращается в дацаны к астрологам, лекарям, присутствует на буддийских обрядах и праздниках. При этом большинство таких «двоеверцев» идентифицируют себя как христиане, чаще православные» [3].

Вернёмся к тому факту, что родители учеников 4-х классов редко выбирают модуль с конкретной религией, даже той, что исповедуют сами. На фокус-группах в школах Республики Бурятия родители, независимо от собственных религиозных взглядов, высказывали опасения по поводу возможной клерикализации образования и нежелания акцентирования этничности и религиозной принадлежности семьи. Данное положение дел удивительно тем, что Бурятская митрополия и Буддийская традиционная сангха России с большим воодушевлением отнеслись к введению курса ОРКСЭ. Например, Алисова М. Г. – руководитель пресс-службы Улан-Удэнской и Бурятской епархии разработала видеоприложение к модулю «Основы православной культуры» для учащихся 4-го класса общеобразовательных организаций в качестве дополнительного ресурса

са для ведения курса «ОРКСЭ» с учётом местного материала. Иерей Роман Николаевич Хлыбов – руководитель отдела по религиозному образованию и катехизации Улан-Удэнской и бурятской епархии принимал активное участие в заседаниях Республиканской экспертной комиссии по ОРКСЭ. Учащимся были предложены экскурсии в храмы, представители религиозных конфессий охотно посещают учебные мероприятия.

В 2010-м году буддийским институтом «Даши Чойнхорлин» Буддийской Традиционной Сангхи России в рамках мероприятий по апробации ОРКСЭ была выпущена книга «Мир Будды» [17], в которой буддийские ламы в доступной для детей форме изложили ключевые моменты биографии Будды (Сиддхартхи Гаутамы), основные положения учения Будды и истории из жизни буддийских святых. Каждый параграф имеет задания для самостоятельной работы и красочные иллюстрации, выполненные танкописцами живописной мастерской Иволгинского дацана, имеется словарь по «Основам буддизма», биографии выдающихся буддистов Бурятии. Однако эту книгу нельзя назвать учебником по ОРКСЭ, она издана в формате А4 на тяжёлой мелованной бумаге, её трудно зафиксировать в развёрнутом виде из-за особенностей переплёта, она может быть рекомендована учащимся как книга для домашнего чтения.

13 декабря 2011 года в Агинском медицинском колледже была проведена встреча учителей средних школ Агинского бурятского округа и лам Агинского дацана. На встрече проходило обсуждение выпуска учебника «Основы религиозных культур и светской этики. Основы буддийской культуры» [26] для 4–5 классов средних общеобразовательных учреждений, автором которой является ректор Агинской Буддийской Академии Чимитдоржиев Бабу-лама, а также все-российского школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). Учебник входит в состав завершённой предметной линии «Основы религиозных культур и светской этики». Он разработан в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования и Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

Мы изучили интернет-версию данного учебника и сделали следующие выводы. Учебник в доступной для учащихся 4 класса форме знакомит с основами буддийской культуры: её основателем, буддийским учением, нравственными ценностями, священными книгами, ритуалами, святынями, праздниками, искусством. В первом блоке предлагаются к изучению следующие темы: «Духовные ценности и нравственные идеалы в жизни человека и общества» и «Россия – наша Родина». Во втором блоке начинается знакомство с буддийской духовной традицией, в доступной форме изучаются темы «Будда и его Учение», «Буддийский священный канон», «Буддийская картина мира», «Основные понятия буддийской этики», такие как «добро» и «зло», «ненасилие», «любовь к человеку» и «ценность жизни», «милосердие» и «сострадание», «отношение к природе», «семья в буддийской культуре и ее ценности». Эти понятия закрепляются темой «Буддийские святые». Третий блок посвящён ритуалам и символике буддизма, изучаются буддийский календарь и праздники, архитектура сакральных сооружений, буддийское искусство и сакральные объекты. Завершается учебник четвёртым блоком, в котором основное внимание уделено духовным традициям многонационального народа России. Четвёртый

блок предполагает выступления учащихся со своими творческими работами: «Как я понимаю православие», «Как я понимаю ислам», «Как я понимаю буддизм», «Как я понимаю иудаизм», «Что такое этика?», «Значение религии в жизни человека и общества», «Памятники религиозной культуры (в моем городе, селе)». Кульминацией изучения «Основ буддийской культуры» является презентация творческих проектов на тему «Диалог культур во имя гражданского мира и согласия» (народное творчество, стихи, песни, кухня народов России и др.) Также учебник Чимитдоржиева В. Л. [26] «Основы религиозных культур и светской этики. Основы буддийской культуры» имеет отдельную рабочую тетрадь. Каждый параграф содержит в начале выделенную пометку «Вы узнаете», где раскрываются основные подтемы параграфа, предлагаются иллюстрации с пояснениями, например, буддийской атрибутики или архитектуры, параграф завершается вопросами и заданиями.

Учебное пособие направлено на формирование у младшего подростка мотивации к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций буддизма, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений. Для этого раскрывается значение буддийских культурно-религиозных традиций с учётом образовательных возможностей младших подростков, создаются условия для воспитания высоконравственной, творческой, ответственной личности, в соответствии с духовными и культурными традициями многонационального народа России, что позволяет сформировать способность к общению в полиэтнической и многоконфессиональной среде на основе взаимного уважения и диалога.

Тем не менее родители современных детей, независимо от собственных религиозных взглядов, больше настроены на модуль «Основы светской этики» из опасения по поводу возможной клерикализации образования и нежелания акцентирования внимания окружающих на этничности и религиозной принадлежности семьи.

Заключение

Буддийские священники с воодушевлением отнеслись к идее преподавания ОРКСЭ в школах, силами буддийских лам были подготовлены учебник и книга для дополнительного чтения в рамках модуля ОРКСЭ «Основы буддийской культуры». Все материалы данного модуля размещены в Интернете, что делает их доступными для широкого круга лиц. Нами был использован социологический метод анализа интерактивных документов, содержащихся на социологических, информационно-аналитических и религиозно-просветительских интернет-сайтах, прямо или косвенно связанных с проблемами преподавания модуля ОРКСЭ «Основы буддийской культуры». В статье дана оценка ситуации в сфере религиозных культур, сложившейся в современной Республике Бурятия, представлен краткий ретроспективный анализ развития буддийского религиозного образования в Республике Бурятия, а также национально-территориальные особенности реализации модуля ОРКСЭ «Основы буддийской религии» в Республике Бурятия и превентивный образовательный потенциал этой дисциплины в интернет-среде.

*Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ
№17-03-00808-ОГН ОГН-А.*

Список литературы

1. Амоголонова Д. Д., Содномпилова М. М., Батомункуев С. Д., Варнавский П. К., Белькова А. А. Церковь – общество – власть: религиозные процессы и практики в современной Бурятии : монография. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского науч. центра СО РАН, 2016. 231 с.
2. Атлас религий и национальностей : материалы [Электронный ресурс] // Среда : исследовательская служба. URL: <http://sreda.org/arena> (дата обращения: 12.02.2018).
3. Бернюкевич Т. В. Религиозный синкретизм буддийских верований в России как следствие культурного пограничья // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: Пятые Доржиевские чтения. Буддизм и современный мир : мат-лы конф. СПб. 13–15 июня 2012 года. СПб. : Гиперион. С. 57–62.
4. В монастырском университете в Индии построено общежитие для студентов из Бурятии. [Электронный ресурс] // Сохраним Тибет. 23.10.2013. URL: <http://savitibet.ru/2013/10/23/india.html> (дата обращения: 07.11.2018).
5. Гениатуллин Айрат-Хазрат Увидеть мечеть и умереть : интервью [Электронный ресурс] // Исламский портал. 13.06.2013. URL: <http://www.islam-portal.ru/novosti/104/4150/> (дата обращения: 03.10.2018).
6. Жиронкина Ю. В тибетском монастыре Дрепунг Гоманг завершено строительство общежития для монахов из Тувы. [Электронный ресурс] // Сохраним Тибет. 08.12.2008. URL: http://savitibet.ru/2007/12/08/tuva_monks.html (дата обращения: 21.11.2018).
7. Концепция федеральной целевой образовательной программы на 2016–2020 годы : утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf> (дата обращения: 14.07.2018).
8. Кузьмичева М. 715 тысяч российских буддистов: сравнительно молоды и считают, что религия – это важно. [Электронный ресурс] // Среда : исследовательская служба. 06.07.2014. URL: <http://sreda.org/arena-news/715-tysyach-rossiyskih-buddistov-sravnitelno-molody-i-schitaut-cto-relegiya-eto-vazhno> (дата обращения: 20.08.2018).
9. Лоншакова В. В. Мультикультурное образование в России и Франции: сравнительный анализ // Гуманитарный вектор. 2010. № 2 (22). С. 18–20.
10. Министерство образования Республики Бурятия [Электронный ресурс] : сайт. URL: http://edu03.ru/orkse/materials-for-teachers/index.php?sphrase_id=45713 (дата обращения: 12.10.2018).
11. О Концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/work/vosp/dok/6988/> (дата обращения: 16.09.2018).
12. Республика Бурятия [Электронный ресурс] // Мусульмане России. URL: <http://dumrf.ru/regions/3/history> (дата обращения: 04.06.2018).
13. Сивоволов Д. Л. Интернет-сайт как предмет социологического исследования: метод анализа интерактивных документов // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 16. С. 139–143.
14. Сколько православных, староверов и буддистов в Бурятии? [Электронный ресурс] // Новая Бурятия. 16.09.2012. URL: <http://www.newbur.ru/articles/10352> (дата обращения: 23.09.2018).
15. Среда : исследовательская служба [Электронный ресурс]. URL: <http://sreda.org/arena/about-project> (дата обращения: 14.05. 2018).
16. Тен Ю. П. Культурология и межкультурная коммуникация : учебник для студентов, обучающихся по дисциплине «Культурология» и направлению «Лингвистика и межкультурные коммуникации». Ростов н/Д : Феникс, 2007. 238 с.
17. Чимитдоржиев В. Л. Основы религиозных культур и светской этики. Основы

буддийской культуры. 4–5 кл. : учеб. пособие для общеобр. учр. М. : Просвещение, 79 с.

18. Янчеглов И. Монахи из Калмыкии, на которых возлагает надежды Далай-лама : фоторепортаж. [Электронный ресурс] // Сохраним Тибет. 02.01.2008. URL: http://savetibet.ru/2008/01/02/kalmyk_monks.html (дата обращения: 01.10.2018).

19. Barzanò, G., Cortiana, P., Jamison, I., Lissoni, M. & Raffio, L. New means and new meanings for multicultural education in a global–Italian context. *Multicultural Education Review*, 2017. Vol. 9. № 3. P. 145–158.

20. Byker E. J., Marquardt Sh. Using Critical Cosmopolitanism to Globally Situate Multicultural Education in Teacher Preparation Courses. *Journal of Social Studies Education Research*, 2016. № 7(2). P. 30–50.

21. Forrest, J., Lean, G., Dunn, K. Challenging racism through schools: teacher attitudes to cultural diversity and multicultural education in Sydney, Australia. *Race Ethnicity and Education*. 2016. Vol. 19. № 3. P. 618–638.

22. Holland E. C. Religious practice and belief in the Republic of Buryatia: Comparing across faiths and national groups. *Nationalities Papers*. 2014. Vol. 4. № 1. P. 165–180.

23. Hyland T. Buddhist practice and educational endeavour: in search of a secular spirituality for state-funded education in England. *Ethics and Education*. 2013. № 8(3). P. 241–252.

24. Kim H. M., Choi, S. H. Engaged Buddhism for the curative self among young Jungto Buddhist practitioners in South Korea. *Journal of Korean Religions*. 2016. № 7(2). P. 11–36.

25. Kopish M. A. Preparing Globally Competent Teacher Candidates Through Cross-Cultural Experiential Learning. *Journal of Social Studies Education Research*. 2016. Vol. 7. № 2. P. 75–108.

26. Li J., Moore D. Reconsideration of the coexistence of Buddhist temple education and state education in Xishuangbanna, China. *British Journal of Religious Education*. 2014. № 36(2). P. 139–154.

27. Murakami T. Buddhism on the border: Shan Buddhism and transborder migration in Northern Thailand. *Southeast Asian Studies*. 2012. № 1(3). P. 365–393.

28. Ngo B. Doing “diversity” at dynamic high: Problems and possibilities of multicultural education in practice. *Education and Urban Society*. 2010. Vol. 42. № 4. P. 473–495.

29. Petrova M. Underground hindu and buddhist-inspired religious movements in Soviet Russia. *Usuteaduslik Ajakiri*. 2013. Vol. 64 № 1. P. 99–115.

30. Saint-Hilaire L. A. So, how do I teach them? Understanding multicultural education and culturally relevant pedagogy. *Reflective practice*. 2014. Vol. 15. № 5. P. 592–602.

31. Thanissaro P. N. A preliminary assessment of Buddhism's contextualisation to the English RE classroom. *British Journal of Religious Education*. 2011. Vol. 33(1). P. 61–74.

32. Yao W. (2006). Buddhist thought and several problems in the world today. *Frontiers of Philosophy in China*. 2005. № 1(1). P. 144–147.

Analysis of Methodological Materials in the Internet on the Module Religious Cultures and Secular Ethics course “Bases of the Buddhist Culture”

O. V. Dorzhigushaeva

East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

Abstract. *The relevance of the paper is determined by the growth of ethno-cultural and ethno-confessional interaction in the conditions of modern cultural and religious diversity of Russia, which requires modernization of the learning process in accordance with the nowadays educational policy in the field of multicultural education. The author assessed the current religious situation in the modern Republic of Buryatia; presented a brief retrospective analysis of the development of Buddhist religious education in the Republic of Buryatia. In the article the national and territorial features of implementing the module “Bases of the Buddhist Culture” (part of Bases of Religious Cultures and Secular Ethics course) in the Republic of Buryatia and educational potential of the methodological materials created on this discipline on the Internet are described.*

The paper can be useful for orientalists, educators, specialists in Buddhist and multicultural education.

Keywords: *Buddhist education, Buddhist culture, educational policy, the Republic of Buryatia, Internet.*

**Доржигушаева
Оюна Владимировна**

*кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
истории и культурологии*

*Восточно-Сибирский государ-
ственный университет техноло-
гий и управления*

*670013, Республика Бурятия,
г. Улан-Удэ, ул. Ключевская,
40 б, стр. 1*

*тел.: +7(3012)431415
e-mail: oyuna79@mail.ru*

**Dorzhigushaeva
Oyuna Vladimirovna**

*Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor of the Department
of Philosophy, History and Cultural
Studies*

*East-Siberian State University of
Technology and Management*

*40 B-1 Klyuchevskaya St, Ulan-Ude,
the Republic of Buryatia, 670013*

*tel.: +7(3012)431415
e-mail: oyuna79@mail.ru*